

Все первокурсники стояли в ожидании своей очереди на Сортировку.

Драко даже не знал, на что надеяться. Гарри наверняка окажется в Гриффиндоре. Поттеры всегда так делали. А он будет в Слизерине. Малфои всегда были такими, и он знал, что не был храбрым или необычным, как Сириус. Он никогда не делал ничего смелого, глупого или... Поэтому он просто усмехнулся и с презрением оглядел всех остальных студентов.

Шляпа едва успела коснуться головы Гермионы, как выкрикнула "Гриффиндор", и она, вскочив, подбежала к их столу. Шляпа без колебаний усадила туда же Лонгботтома. Когда подошла его очередь, Драко бросил на Гарри самый наглый взгляд, на какой только был способен, и проследовал к табурету.

Профессор МакГонагалл окинула его изучающим взглядом, прежде чем надеть шляпу ему на голову.

Он сидел и ждал, что шляпа выкрикнет "Слизерин", но вместо этого она заговорила в его голове.

"Фрагменты, отражения и эхо. Как интересно. У тебя все по-другому из-за событий, которые никогда не происходили".

"Что?" спросил Драко, сбитый с толку.

"Храбрость, самопожертвование, которое ты совершил, но не сделал - ты очень необычный мальчик", - продолжила шляпа.

"Я не храбрый", - признался Драко. "Я все время боюсь".

Шляпа рассмеялась, и Драко почувствовал, что начинает дуться. Шляпа смеялась над ним. Шляпа. "Вы считаете, что храбрость - это не испытывать страха?" - спросила Сортировочная шляпа. "Иногда я забываю, как вы все молоды в этот момент".

Драко собирался спросить, что она имеет в виду, когда шляпа выкрикнула "Гриффиндор", и он соскочил с табурета под шокированную тишину за столом Слизерина. Он оглянулся на Тео и Гарри. Лицо Тео было закрыто, но Драко знал его достаточно хорошо, чтобы понять, какое несчастье скрывает другой мальчик. Гарри, напротив, выглядел счастливым.

Драко посмотрел на МакГонагалл, которая сделала ему отмахивающийся жест, и побежал к гриффиндорскому столу, пристроившись рядом с Гермионой.

"Это здорово", - сказала она.

"Да", - сказал Драко, но оглянулся на Тео и увидел, как его друг детства проходит Сортировку в Слизерине и отдаляется от него. Тео посмотрел на него и сглотнул, после чего пожал плечами и сел к своим новым соседям.

Когда профессор МакГонагалл назвала имя Гарри, в комнате стало очень тихо. "Это правда", - услышал Драко голос рыжеволосого мальчика, все еще стоявшего среди несортированных первокурсников. "Гарри Поттер в этом году учится в Хогвартсе".

Ропот "Гарри Поттер" и "мальчик, который жил" стал переходить от одного ученика к другому, пока мальчик не протиснулся вперед и не забрался на табурет.

"И так всегда?" шепотом спросила Гермиона у Драко.

"В основном", - ответил он. "Куда бы он ни пошел. Это ужасно".

Гарри был отсортирован в Гриффиндор и почти бегом присоединился к ним, проскользнув рядом с Драко с выражением облегчения. Сортировка продолжалась, и Драко был не слишком доволен, увидев, что рыжеволосый кретин, который так громко высказывался о Гарри, присоединился к ним за гриффиндорским столом. Он окинул мальчика взглядом и с холодной усмешкой сказал: "Ты узнаешь, Гермиона, что в мире волшебников некоторые семьи лучше, чем другие". Рыжие волосы. Мантии, доставшиеся от родителей. Это, должно быть, Узли".

Она выдернула свою руку из его. "Драко скрестил руки и уставился на новенькую. Теперь у него было две причины не любить этого мальчика. Три, если учесть, что он был Узли.

Он решил, что будет считать три.

"Вау, - сказал мальчик, протягивая руку к Гарри. "Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, это потрясающе!"

"Да", - сказал Гарри, взяв руку на короткий миг.

"А ты?" спросила Гермиона. Она сузила глаза, глядя на мальчика, и Драко почувствовал легкое волнение от того, что он, похоже, ей не понравился.

"Рон", - промурлыкал он, все еще глядя на Гарри. "Рон Узли. Ух ты! Подожди, когда я скажу маме, что Гарри Поттер в моем доме".

"Ему не очень-то нравится, когда над ним суетятся из-за этого Мальчика-Который-Выжил", - сказала Гермиона. Она говорила как снисходительная всезнайка, и Драко, который считал ее уязвимым комочком нервов, несколько раз моргнул.

"Почему бы и нет?" спросил Рон Узли. "Ты же знаменит", - сказал он Гарри.

"Может быть, - сказала Гермиона, ее тон был более язвительным, чем Драко слышал от нее в поезде или в лодке, - он бы предпочел, чтобы ему не напоминали о том, как умерли его родители". Последние два слова она произнесла почти с шипением, и Рону Узли хватило изящества покраснеть.

Гарри одарил ее быстрой благодарной улыбкой, а затем все повернулись и начали слушать путаную и совершенно бесполезную приветственную речь. "Держитесь подальше от Запретного леса, - повторила Гермиона, ее пальцы дергались, словно она хотела сделать заметку, - и подальше от коридора на третьем этаже". Драко увидел, как она почти начала доставать сумку, которую несла всю дорогу, - ту самую, в которой лежал экземпляр "Хогвартс: История" и ее Драко, но потом остановилась.

Драко оглянулся на главный стол, пытаясь угадать, кто из профессоров что преподает. МакГонагалл, которая, как он знал, теперь была его старостой, изучала гриффиндорский стол с, казалось, более чем праздным любопытством. Он вспомнил, как она смотрела на него перед тем, как он надел Сортировочную шляпу, и вздрогнул. Его мама иногда смотрела на него так, словно он напоминал ей кого-то другого, словно она пыталась уловить черты какого-то другого мальчика в разрезе его глаз или линии челюсти.

Это было просто жутко - видеть, как женщина, с которой он никогда не встречался, тоже

делает это.

Северус Снейп, который несколько раз бывал в поместье и с которым его родители поддерживали теплые отношения, тоже смотрел на него, его глаза то и дело перебегали на Гарри. Выражение лица мужчины было мрачным и обиженным, и Драко придвинулся ближе к своему другу на скамейке, забеспокоившись.

.....

"Гриффиндор?" Северус Снейп произнес эти слова в гостиной факультета после того, как префекты развели всех маленьких первокурсников по своим общежитиям. "Малфой?" Он рассмеялся. "У Люциуса будут котята".

Минерва МакГонагалл пожала плечами, наливая себе чашку чая. Она не ждала, когда Люциус Малфой начнет на нее реагировать - она уже отправила Нарциссе быструю сову, - но не удивилась. Любой, кто отправился бы в прошлое и рискнул бы свести на нет собственное существование, чтобы попытаться предотвратить войну, обладал безрассудной храбростью, которой место в её Доме. Было жутко видеть, как черты уставшего и израненного мальчика, которого она встретила столько лет назад, отражаются в его юном облике. Жутко было видеть и то, как в маленькой самодовольной Гермионе Грейнджер, тоже, что неудивительно, одной из своих, повторилась девочка со шрамом и ужасом.

"Я нахожу ваше выражение немного оскорбительным", - вот и все, что она сказала. "Завести котят, Северус? Правда?"

"О, простите", - сказал мужчина. "Я на мгновение забыл о твоей связи со всем кошачьим, Минерва".

"Почему бы тебе не пойти и не поприветствовать своих маленьких змеек?" предложила Минерва, усилием воли сдерживая раздражение, которое грозило окрасить ее тон. "Я видела, у вас есть несколько змеек, которые выглядят так, будто им нужно объяснить правила, используя очень маленькие слова".

Северус сузил глаза. "Ну почему, Минерва", - сказал он, прежде чем отмахнуться. "Как мило с твоей стороны".

<http://tl.rulate.ru/book/61844/4306165>